

## ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'367; 811.134.2

Г. Н. Рябова

### Роль частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков)

Статья посвящена изучению роли частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в поэтическом тексте. Рассматриваются наиболее продуктивные усилительно-выделительные русские и испанские частицы, являющиеся коммуникативно однозначными показателями актуального (тема-рематического) членения предложения.

**Ключевые слова:** актуальное членение предложения, тема, рема, средства выражения коммуникативного членения, усилительно-выделительные частицы, коммуникативно релевантное высказывание.

G. N. Ryabova

### The Role of Particles in Communicative-Syntactic Organization of the Sentence in the Poetic Text (on the material of the Russian and Spanish Languages)

This article is dedicated to the study of the role of particles in the communicative-syntactic organization of the sentence in the poetic text. We have analyzed the most productive emphasizing Russian and Spanish particles which are communicatively monosemantic annunciators of the actual division of the sentence.

**Keywords:** actual division of the sentence, theme, rheme, means of expression of the communicative division, emphasizing particles, communicatively relevant statement.

Проблематика коммуникативно-синтаксической организации предложения, то есть построения предложения в соответствии с коммуникативной перспективой (актуальным членением), всегда привлекала неослабевающее внимание ученых-лингвистов. По признанию исследователей, актуальное (коммуникативное) членение является неотъемлемым аспектом любого высказывания, играющим предопределяющую роль как в его смысловой, так и в формальной организации [2; 3; 4; 8; 13; 14; 15; 18; 19 и др.].

Одним из ключевых вопросов проблематики коммуникативно-синтаксической организации предложения является изучение формальных средств выражения актуального (тема-рематического) членения. Знание средств выражения актуального членения предложения позволяет, с одной стороны, построить коммуникативно однозначное высказывание, то есть высказывание, адекватно отражающее коммуникативное намерение говорящего (пишущего), и, с другой стороны, выделить состав темы и состав ремы

чужого высказывания, то есть правильно понять его смысл.

Изучению средств выражения актуального членения предложения посвящено значительное число работ, выполненных на материале разных языков (см., например, работы на материале русского языка – Г. А. Золотовой [5], И. И. Ковтуновой [7], Т. М. Николаевой [11], И. П. Распопова [14]; на материале английского языка – В. Д. Ившина [6], Н. А. Слюсаревой [18], В. Е. Шевяковой [19]; на материале немецкого языка – К. Г. Крушельницкой [8], О. И. Москальской [10], Л. М. Михайлова [9]; на материале французского языка – В. Г. Гака [2], Е. А. Рефоровской [15], К. А. Долинина [3], О. С. Егоровой [4] и др.). Однако, несмотря на то, что проблематика актуального членения предложения находится в центре внимания многих исследователей, вопрос о средствах выражения актуального членения не получил еще достаточного освещения на материале испанского языка. Недостаточно также работ, посвященных изучению средств

реализации тема-рематического членения в поэтическом тексте (см., например, работы И. В. Арнольд [1], О. И. Северской [16], Т. И. Сильман [17]). Очень мало исследований, рассматривающих данный вопрос на материале разных языков в сопоставительном плане.

В связи с вышесказанным нами предпринята попытка сопоставительного анализа средств выражения актуального членения предложения, в частности, усилительно-выделительных частиц, в русском и испанском поэтическом тексте. Выбор частиц в качестве объекта исследования продиктован тем, что вопрос об их роли в коммуникативно-синтаксической организации предложения еще не получил в современной лингвистической литературе достаточного освещения. Между тем одной из важнейших функций частиц, как отмечают исследователи, является их способность акцентировать в предложении тему и ремю. Таким образом, частицы относятся к числу коммуникативно однозначных средств, позволяющих построить коммуникативно релевантное высказывание [2; 3; 4; 7; 11; 14 и др.].

Цель настоящей работы – выявление роли частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в русском и испанском поэтическом тексте.

Материалом для исследования послужили оригинальные тексты русских поэтов Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, С. А. Есенина и испанских поэтов А. Мачадо, Х. Р. Хименеса, Ф. Г. Лорки.

Объектом исследования являются русские частицы *только* и *лишь* и испанские частицы *sólo* и *solamente*. Выбор этих частиц обусловлен тем, что, как показал анализ фактического материала, они являются наиболее продуктивными и наиболее часто употребляемыми в текстах данных поэтов.

Проведенное нами исследование позволило установить, что русские частицы *только* и *лишь* и испанские частицы *sólo* и *solamente* выступают, как правило, в качестве коммуникативно однозначных сигнализаторов ремы. При этом, как свидетельствует проанализированный материал, частицы могут выделять в качестве ремы различные члены предложения.

И в русском, и в испанском языке данные частицы часто являются в предложении единственным показателем рематичности подлежащего, занимающего начальную позицию. Ср.:

*Лишь жизнь природы там слышна...* (Тютчев);

*Только пчела узнает в цветке затаенную сладость, / Только художник на всем чует прекрасного след* (Фет);

*Лишь соловьи робких чад / Хриплым подзывали свистом* (Фет);

*Только ивы над красным бугром / Обветшалым трясут подолом* (Есенин);

*Sólo tú me acompañas, sol amigo* (Jiménez. "Convalecencia"); *Лишь ты со мною, солнце, друг душевный!* («Выздоровление»);

*Sólo es un chopo – ¡amor! – / el que canta* (Jiménez. "Cada chopo, al pasarlo..."); *Один только тополь, один – о любовь! – / поющий!* («Мимо иду – тополя...»);

*... sólo yo podía estar / entre las rosas finales* (Jiménez. "Arboles hombres"); *... только я остался в укрытье, / где клубились темные облака* («Дерева люди»).

Значительно реже частицы употребляются вместе с подлежащим-ремой, которое занимает конечную позицию. Ср.:

*На голос наш откликнутся лишь стены* (Тютчев);

*Все делал / Лишь людской закон* (Есенин);

*Но ветра нет, есть только легкий звон* (Есенин);

*Queda / sólo el recuerdo del sueño / del placer de aquella esencia* (Jiménez. "Yo no sé quien la olvido..."); *осталась память сновиденья, / благоуханного стократ* («Не знаю, кем она забыта...»);

*¡Sólo queda en mi mano / la forma de su huida!* (Jiménez. "Mariposa de luz, ..."); *А в руках остаются / одни очертания бегства!* («Бабочка света, ...»);

*Y sólo quedará el mundo de los nombres* (Jiménez. "A UN POETA para un libro no escrito"); *Останутся навеки одни имена* («ПОЭТУ для не написанной книги»).

Очень редко частицы употребляются при подлежащем-реме, находящемся в середине предложения. Ср.:

*Лепечет лишь фонтан среди дальней темноты* (Фет);

*Su fruto, sólo un niño lo mordiera* (Machado. "Recuerdos de sueño, fiebre y duermivela"); *А плоды? Им рады только дети* («Обрывки сна, бреда и забвения»);

Анализ фактического материала показал, что

частицы редко употребляются при сказуемом-реме. Нами было выявлено лишь несколько примеров подобного употребления в русских поэтических текстах. Ср.:

*Здесь человек лишь снится сам себе (Тютчев);*

*В Россию можно только верить (Тютчев);*

*И во сне только любит и любит, / И от счастья плачет и спит! (Фет);*

*Ах, любовь только губит нас, девушек! (Фет);*

*Эх, была-де пора, / Жил, тоски не зная, / Лишь кутил да гулял, / Песни распевая (Есенин).*

И в русском, и в испанском языках выявлено несколько случаев, когда частицы выделяют в качестве ремы именную часть сказуемого. При этом именная часть сказуемого может употребляться как в начале предложения:

*Ты только отрицанье / Всего, что чувствовать, что мне узнать дано (Фет);*

*Только гость я, гость случайный / На горах твоих, земля (Есенин);*

так и в конце предложения:

*И все, что мчится по безднам эфира, / И каждый луч, плотской и бесплотный, – / Твой только отблеск, о солнце мира, / И только сон, только сон мимолетный (Фет);*

*Два рая: ты – в моем царица, / А мне – в твоём царить дано. / Один другому лишь граница, / И оба вместе лишь одно (Фет);*

*В этом мире я только прохожий... (Есенин);*

*... ¡y soy yo sólo el pensamiento mío! (Jiménez. "Nada"); ... а я лишь мысль и ничего помимо... («Ничто»);*

*¿Cómo decirles que no, / que yo era sólo el pasante..? (Jiménez. "Me retardé hasta la estrella"); Как сказать, что я только путник, / что им совсем не родня? («Я первой звезды дождался...»).*

Выделительно-ограничительные частицы употребляются достаточно часто при дополнении, подчеркивая его рематический характер. В проанализированных стихотворениях дополнение-рема занимает, как правило, начальную позицию. Ср.:

*Только у вас мимолетные грезы / Старыми в душу глядятся друзьями, / Только у вас благовонные розы / Вечно восторга блистают слезами (Фет);*

*О, для тебя лишь счастье наше / И дружба верная моя (Есенин);*

*С ними я все радости приемлю / И для них лишь говорю стихами... (Есенин).*

В то же время нередки случаи, когда дополнение-рема занимает конечную позицию. Ср. *Не богу ты служил и не России, / Служил лишь суете своей... (Тютчев);*

*Я все ищу добро – и нахожу лишь зло (Фет);*

*А сейчас, как глаза закрою, / Вижу только родительский дом (Есенин);*

*¡Hagamos grande sólo la verdad presente! (Jiménez. "Actualidad"); Да станет истина дня – великой! («Настоящее»);*

*El trigal sólo quiere silencio (Lorca. "Espigas"); Пшеница хочет одного: молчанья («Колосья»).*

В проанализированном материале встречается несколько случаев расположения дополнения-ремы в середине предложения. Ср.:

*И этих несметных огней вереница / Одной лишь тебе и видна и понятна (Фет);*

*Все волнистые дороги / Только радость льют живущим (Есенин);*

*Чтоб с глазами она васильковыми / Только мне – / Не кому-нибудь – / И словами и чувствами новыми / Успокоила сердце и грудь (Есенин).*

Очень редко выделительно-ограничительные частицы употребляются при определении, являющемся ремой. Ср.:

*«Лишь сердцем чистые, те узрят бога!» (Тютчев);*

*Шепнуть о том, пред чем язык немеет, / Усилить бой бестрепетных сердец – / Вот чем певец лишь избранный владеет, / Вот в чем его и признак и венец (Фет);*

*Сам себе казался я таким же кленом, / Только не опавшим, а всю зеленым (Есенин).*

Анализ фактического материала показал, что в стихотворениях Ф. И. Тютчева, А. А. Фета и Ф. Г. Лорки обстоятельство-рема, выделенное частицей, занимает преимущественно начальную позицию в предложении. Ср.:

*И только в роковые дни / Своей неразрешимой тайной / Обворожают нас они (Тютчев);*

*Лишь по задумчивой Неве / Струится лунное сиянье (Тютчев);*

*Только изредка, поздней порою, / После скучного, тяжкого дня, / Нежный лик твой встает предо мною, / И ему улыбаюсь я (Фет);*

*На заре лишь уснешь ты (Фет);*

*Sólo por tus ojos sufro yo este mal (Lorca. "Tarde, noviembre de 1919"); Ощущаю усталость / в страдании по глазам («Ноябрьский вечер 1919 года»);*

*Solamente por oír la campana de la Vela me abrazaba en tu cuerpo sin saber de quien era (Lorca. "Gazela del amor que no se deja ver"); И ради колокола Велы я этой ночью до рассвета горел в огне твоего тела, горел, и чье оно – не ведал («Газелла о скрытой любви»).*

Для поэзии С. А. Есенина и Х. Р. Хименеса более характерным является расположение обстоятельство-ремы в конце предложения. Ср.:

*Любить лишь можно только раз (Есенин);*

*На земле живут лишь раз! (Есенин);*

*¡No corras, ve despacio, / que adonde tienes que ir es a ti sólo! (Jiménez. "¡No corras, ve despacio..."); Не торопись, поскольку все дороги / тебя ведут единственно к себе («Не торопись, поскольку все дороги...»);*

*Pero lo solo está aquí, / pero la fe no se cambia, / pero lo que estaba fuera, / ahora está sólo en el alma (Jiménez "Pero lo solo..."); Но вера – всегда одна, / неизменно только одно: / в нашей душе живет / то, что свыше дано («Неизменно только одно...»).*

Особенностью поэзии С. Есенина является то, что частица «только» часто дополняется частицей «лишь». При этом, как показал анализ, частицы акцентируют рематичность разных членов предложения:

– подлежащего: *А кругом лишь воет ветер, / А кругом лишь только ночь (Есенин).*

– дополнения: *Думаю я о невесте, / Только о ней лишь пою (Есенин);*

*Я по-прежнему такой же нежный / И мечтаю только лишь о том, / Чтоб скорее от тоски мятежной / Воротиться в низенький наш дом (Есенин).*

– именной части сказуемого: *Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, / Синь очей утративший во мгле... (Есенин);*

*Не тебя я люблю, дорогая, / Ты лишь отзвук, лишь только тень (Есенин).*

Обе частицы употребляются вместе также и в побудительных предложениях, подчеркивая их монорематический характер. Ср.: *Только лишь не гляди открыто, / Мой земной неизвестный брат (Есенин).*

Следует отметить, что употребление этих двух частиц в одном и том же предложении не только способствует логическому выделению коммуникативного центра высказывания, но, придавая всему высказыванию эмоциональное звучание, является, таким образом, эффективным стилистическим средством актуализации ремы.

Итак, как свидетельствует проведенный анализ фактического материала, и в русском, и в испанском языке усилительно-выделительные частицы играют важную роль в коммуникативно-синтаксической организации поэтического текста. Являясь коммуникативно однозначными сигнализаторами ремы, данные частицы позволяют с наибольшей точностью определить состав темы и ремы высказывания, а следовательно, правильно понять его смысл.

#### Библиографический список

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990.
2. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – Л. : Просвещение, 1977.
3. Долинин, К. А. Коммуникативные варианты французского простого предложения [Текст] / К. А. Долинин. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975.
4. Егорова, О. С. Основные типы высказывания в современном французском языке [Текст] / О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999.
5. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982.
6. Ившин, В. Д. Коммуникативный синтаксис современного английского языка [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. Д. Ившин. – Киев, 1990.
7. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М. : Просвещение, 1976.
8. Крушельницкая, К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения [Текст] / К. Г. Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – № 5. – С. 55–67.
9. Михайлов, Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка [Текст] / Л. М. Михайлов. – М., 1994.
10. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / О. И. Москальская. – М. : Высш. школа, 1981.
11. Николаева, Т. М. Функция частиц в высказывании (на материале славянских языков) [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1985.
12. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотношение с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985.
13. Панфилов, В. З. Грамматика и логика: Грамма-

тическое и логико-грамматическое членение простого предложения [Текст] / В. З. Панфилов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963.

14. Распопов, И. П. Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) [Текст] / И. П. Распопов. – Уфа : Изд-во Башкир. Ун-та, 1961.

15. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте [Текст] / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука, 1989.

16. Северская, О. И. Информационная структура поэтического высказывания [Текст] / О. И. Северская. – Филологические науки. – 2008. – № 6. – С. 24–34.

17. Сильман, Т. И. Лирический текст и вопросы актуального членения [Текст] / Т. И. Сильман. – Вопросы языкознания. – 1974. – № 6. – С. 91–93.

18. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н. А. Слюсарева. – М. : Наука, 1981.

19. Шевякова, В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация [Текст] / В. Е. Шевякова. – М. : Наука, 1980.